

Глава 865: Видимая траектория когтя

Сяо Чжан с некоторым трудом открыл глаза. Видя напряженные выражения на лицах обычных людей рядом с ним, он почувствовал себя немного странно.

В глазах культиваторов он был просто боевым маньяком. Они боялись его, но был ли когда-либо кто-то, кто почитал и желал защитить его?

Тогда он только сказал, что зимний дикий чай Города Фэнъян был хорошим, потому что он действительно почувствовал, что он был в бесчисленные разы лучше Великой Багровой Мантии, которую Лян Вансунь любил пить. Разве он когда-то задумывался о том, какую выгоду это принесет жителям этого далекого городка?

Но сейчас все эти обычные люди, на которых в обычное время ему бы даже было лень взглянуть, стояли перед ним. Хотя все они хорошо осознавали, что могут умереть, и их руки дрожали, они отказывались уходить.

Он вдруг почувствовал, что кроме тех битв, в которых он получил невероятное удовольствие, также было несколько других вещей, сделанных им в жизни, которые можно считать достойными.

Например, он спас Ван По из реки Ло в ту снежную бурю, а также дал несколько слов похвалы зимнему дикому чаю этого маленького города.

.....

.....

Простая, но свирепая природа Фэнъяна хорошо демонстрировалась в этот момент.

Люди, заполонившие ступеньки перед Крепостью Семи Сокровищ, и непрерывно кричащая толпа на окраинах были доказательством этого.

Но эксперты и божественные арбалетчики Имперского Двора ни капли не были тронуты этим.

Выражения лиц тех облаченных в синее даосистов были совершенно без эмоций.

В их глазах, как Сяо Чжан, так и эти люди Города Фэнъян не сильно отличались от трупов.

Даосисты поднялись по ступенькам.

Через несколько коротких мгновений потекут реки крови, и в Городе Фэнъян погибнут многие люди.

Даосистов в синем это не волновало. Независимо от того, как много людей умрет, все это можно объяснить словами 'массовое восстание'.

Величайшая трагедия, естественно, падет на людей, которые скоро умрут, и на надзирающего служащего.

Надзирающий служащий города графства Фэнъяня, естественно, был мировым судьей графства. К его большой удаче, для того, чтобы подготовиться к зимнему дикому чаепитию завтра, провинциальный мировой судья из Города Фэн уже прибыл.

Независимо от того, что произойдет сегодня, тем, кто в конце понесет ответственность, будет провинциальный мировой судья.

Этот мировой судья, естественно, не позволит рекам крови течь.

Мировой судья из Города Фэн был среднего возраста с худощавым лицом. Его виски были украшены сединой, и вокруг него ощущалась величественная аура.

Он сжал руки в жесте и поклонился даосистам: «Почтенные даосисты, пожалуйста, подождите мгновение».

Эти даосисты в синем, вероятно, знали, что он был учеником Принца Сяна. После его слов они остановились, хотя выражения их лиц и оставались апатичными.

«Вы, дураки, просто хотите показать мгновение храбрости, но в конце концов вы свершите несправедливость к старым и молодым моего Города Фэнъян!»

Мировой судья посмотрел на чайных торговцев и обычных людей на каменных ступеньках, упрекая их: «Что из себя представляет Сяо Чжан, которого вы защищаете? Безумец, который может убить людей в мгновение ока! Мог ли такой человек, как он, действительно желать вам хорошей воли? Тогда он просто небрежно говорил. Какая надобность отдавать вашу жизнь для его защиты?»

Из толпы кто-то выкрикнул: «Сейчас наш чай так хорошо продается, все получают прибыль; мы не должны благодарить его?»

Мировой судья строго упрекнул его: «Дикий чай моего Города Фэнъян продается так хорошо, потому что Имперский Двор построил причал, что позволяет сюда прибывать торговым кораблям, и даже брать чай в качестве подношения. Если вы хотите поблагодарить кого-то, то вы должны поблагодарить Имперский Двор, а не этого преступника, разыскиваемого Имперским Двором!»

Окружающая толпа стала беспокойной, начиная общаться между собой. Хотя они не разошлись, они более не были такими же напряженными, как ранее.

Сяо Чжан прищурил глаза. Глядя на мирового судью, он сказал: «У тебя довольно хороший навык в хлопанье губами».

Мировой судья с твердым лицом сказал: «Ты не можешь угрожать этому служащему - я не боюсь тебя. Если ты не хочешь слышать мои слова, просто убей меня».

Сяо Чжан сказал: «В прошлом ты бы уже был мертв».

Мировой судья уставился на белую бумагу на его лице, возражая: «И что, если я умру? Я оставлю этот мир с чистой совестью. Умереть, говоря за людей - это достойная смерть, но ты - просто преступник, разыскиваемый имперским двором, который только знает, как задирать слабых! Ты действительно грешник без раскаяния, и даже десять тысяч смертей не искупят твои преступления!»

.....

.....

«У Сяо Чжана жестокий нрав, и довольно много экспертов культивации погибло от его рук. Его действительно нельзя считать хорошим человеком, но заирать слабых и истреблять невинных... Это не то, что он станет делать, не то, что он пожелает делать. Он найдет это ниже себя».

Ху Тридцать Два в толпе прошептал это Чэнь Чаншэну.

Сегодня в Город Фэнъян прибыло много экспертов Имперского Двора и божественных арбалетчиков, но самыми важными среди всех были даосисты в синем.

Если все будет продолжаться, как и ожидается, Сяо Чжан действительно может умереть.

Ху Тридцать Два нашептывал Чэнь Чаншэну и изучал его лицо, потому что желал знать, о чем же думал Поп.

В это мгновение единственное, что могло изменить ситуацию, это группа Чэнь Чаншэна.

В это мгновение Ху Тридцать Два внезапно осознал, что Чжэсю, который все это время был рядом с Попом, более не было рядом.

«Вы не понимаете нас, иначе вы бы не говорили это, и не смотрели бы на его глаза, говоря, -

Танг Тридцать Шесть указал, - видите, Чжэсю ушел, даже не взглянув в его глаза».

Ху Тридцать Два сначала был сбит с толку, но затем услышал пронзительный свист на каменных ступеньках.

.....

.....

Имперский Двор преследовал Сяо Чжана уже три года. Преследователи постоянно менялись, но кроме помощников Павильона Небесных Тайн, скрытых в тенях, их основная сила все еще исходила от Министерства Правосудия.

Несколько экспертов Министерства Правосудия рассеяли толпу и закрыли пути отступления Сяо Чжана. Затем они развязали цепи вокруг своих тел и набросили их к Сяо Чжану.

По сравнению с шестью правительственными рабочими Пятивидового Человека клана Танг, эксперты Министерства Правосудия бросали цепи с намного худшим навыком и менее коварным ци, но было заметно подобие в силе.

Сяо Чжан с трудом мог ровно стоять, так что у него определенно не было возможности уклониться от этих цепей.

Так как он не мог уклониться, он решил не уклоняться.

То, что он не мог уклониться, не означало, что он не мог сражаться.

Он закрыл глаза, думая о том, какую технику он применит для убийства одного из этих даосистов в синем, после чего он прыгнет в реку.

Даже если он умрет, он хотел умереть способом, соответствующим его имени, в необузданной манере.

Но он не почувствовал, как эти холодные и тяжелые цепи обвиваются вокруг его цепи, только услышав громкий звон.

Этот звон был вызван столкновением металла, но это был звук чистого разреза, как будто метал был разрезан.

Он открыл глаза и был встречен кусочками металла на свету. Это было неожиданно прекрасное зрелище.

Среди этих расколотых осколков металла были следы невероятно острого оружия, но не было видно оружия.

Даосисты в синем увидели, как цепи в руках этих экспертов Министерства Правосудия ломались. Их зрачки сжались, и они устремились вверх по каменным ступенькам.

Они не обращали внимания на свирепое ци, сокрушившее эти цепи. Их цель была ясна: 'Убить Сяо Чжана'.

Несколько невероятно мрачных проблесков меча пронзило Сяо Чжана из самых причудливых углов.

Эти даосисты были из Монастыря Вечной Весны Лояна и культивировали традиционные даосские методы Ортодоксии. С определенной перспективы они были учениками-товарищами Чэнь Чаншэна. Однако, возможно потому, что Монастырь Вечной Весны провел слишком много времени в темноте истории, их техники меча были более странными и непостижимыми.

Но их мечи все еще не смогли пронзить Сяо Чжана до смерти.

Над каменными ступеньками прозвучал еще один звон столкновения металла.

Несколько невероятно глубоких и невидимых отметин прорвали утренний свет, оставляя размытый образ в воздухе, выглядящий, как волчий коготь.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/275687>